

В.В. Козлов, В.В. Майков.

Шаманизм насчитывает, согласно археологическим исследованиям наскальных рисунков и мест древних захоронений, около 40000 лет. Пещерная живопись доказывает, что пещеры использовались для магических, ритуальных целей. В некоторых случаях исследователям приходилось в течение нескольких часов ползти вглубь пещеры, чтобы достичь места, где можно было найти картины и соответствующие предметы для ритуалов. Возможно, что одиночество внутри этих пещер было техникой инициации, использовавшейся для исследования внутренних областей человеческого существа. Отметки на рогах оленя и костях показывают, что уже 30000 лет назад люди вели подсчет фаз луны, и позволяют говорить, что пещерные ритуалы и другие культурные практики имели сезонную или периодическую направленность.

Шаманская культура, пещерная живопись, являются наиболее ярким проявлением верхнего палеолита (от 35 до 10 тыс. лет назад). Существует следующий перечень археологических культур верхнего палеолита:

- ориньяк (30-19 тыс. лет тому назад),
- солютре (18-15 тыс. лет тому назад),
- мадлен (15-10 тыс. лет тому назад) (Шкуратов В.А., 1994).

Мы предполагаем, что верхний палеолит является последним этапом целостности человеческой психики, временем, когда психическая реальность индивида сохраняло; качество «ником».

В силу того, что шаманизм является достаточно значимым социальным и психологическим явлением даже в настоящее время, когда субъектно-объектные отношения являются достоверной реальностью функционирования личности в социуме, имеет смысл остановиться на этом явлении достаточно подробно.

С одной стороны, авторы этих строк предпринимали многократные попытки «шаманских путешествий». Мы взяли в кавычки шаманские путешествия, т.к. считаем, что современному человеку чрезвычайно трудно погрузиться в «изначальное» состояние. Он идентифицирован с «Эго» и это создает огромную помеху в проникновении в мир «никто», в целостное мировосприятие шамана.

Шаманы были первыми профессионалами в работе с людьми. Во многих смыслах они являлись первыми психотерапевтами. Им же принадлежит пальма первенства в социально-психологической работе в контексте помощи людям (соплеменникам) в кризисных состояниях. Они являлись посредниками между внутренней жизнью племени и внешними занятиями. Они руководили всеми «обрядами перехода», такими как рождений, инициации при достижении половой зрелости, свадьбы и смерти, а также

всеми «ритуалами силы», которые являлись попытками усилить потенциал племени мощными природными силами в период таких кризисов, как голод, буря и эпидемия.

Роль шамана варьируется от культуры к культуре в зависимости от различных обстоятельств. В некоторых культурах шаманистическая идеология, техники и ритуалы преобладают в социальном взаимодействии, в других - оказывают второстепенное влияние.

По сути, сила шамана лежит в овладении экстатическими техниками с использованием сновидений и трансовых состояний. Экстаз в своем первоначальном смысле означал альтернативное состояние сознания при осознании единственной эмоции - восторга. Шаман также в совершенстве владел традиционной мифологией, генеалогией, системой верований и тайным языком племени, целительскими методами. Молодые люди, призванные стать шаманами, привлекали внимание своей любовью к одиночеству, желанием бродить по лесу по недоступным местам, видениями и спонтанным созданием песен. Иногда они входили в состояния, подобные трансу, теряя при этом сознание. Люди племени относятся к этим состояниям с большим благоговением, поскольку верят, что при этом духи увлекли душу шамана в место, где они его обучают, иногда это может быть предок шамана, передающий ему тайны профессии.

В некоторых культурах поведение будущего шамана описывается словами, которые, кажется, говорят о психопатологии. Это соответствует истине, потому что этим людям необходимо вылечить самих себя, чтобы стать шаманами. Часто кризисное состояние, граничащее с безумием, провоцируется в будущих шаманах внезапным объявлением перед лицом других членов племени об избрании их духами для этой профессии. В других случаях это иницирующее заболевание вызывается снадобьями, постом и другими формами аскетизма. Несмотря на любые значения ритуалов, во всех обрядах инициации воспроизводится символический паттерн смерти и возрождения.

И только после такого очищающего опыта шаманы обретают шаманистическую целительную силу. Тогда они получают новую плоть, и духи обучают их магическому искусству. Они видят богов на небесах; они учатся находить души больных, что заблудились или были похищены демонами. Они учатся тому, как помочь душе умершего найти новое место жительства; и они приобретают новые знания, регулярно общаясь с высшими существами.

Говорится, что шаманы умирают и возрождаются к жизни множество раз. Они знают, как сориентироваться в неизвестных областях, в которые они попадают во время экстаза. Они учатся исследовать новые уровни существования, которые открываются им в их опыте.

Антропологам хорошо известно, что похожие шаманистические системы существуют в Тьерра дель Фуэго, в верхней части Южной Америки, в Лапландии (Северная Европа), Сибири и Южной Африке. У австралийских аборигенов, отделенных от всего человечества в течение тридцати или сорока тысяч лет, есть в основе своей такая же система.

Существуют доказательства того, что шаманы владели подробными знаниями об использовании многих снадобий, вызывающих альтернативные состояния сознания. Религиозная литература Индии указывает на использование в древности мифического, или, по крайней мере, не открытого еще, психоделика, называемого сомой, который позволял войти в контакт с внутренними силами природы. Примитивные племена Центральной и Южной Америки известны своим использованием в ритуальных целях таких снадобий, как йядж, пейотль и многих других, вызывающих экстатические переживания. Иногда экстаз вызывался ритмом барабанов и танцами, длящимися всю ночь.

Есть также причины верить, что древние шаманы занимались практиками, которые можно обозначить как прототипы современных систем йоги и медитации.

Общим утверждением является то, что, находясь в альтернативных состояниях сознания, шаман мог диагностировать болезнь, видеть будущее, видеть предметы, находящиеся на большом расстоянии от него, идти по горячим углям и говорить с духами умерших. Сообщения этого типа можно встретить во всех воспоминаниях исследователей и ученых.

При всем кажущемся примитивизме шаманской культуры мы должны признать тот факт, что именно они закладывали базовый паттерн разрыва реальности. Именно шаманской культуре принадлежит одновременное существование в хилотропной и холотропной реальности, в реальности жизни примитивного племени всеми ее бедами и заботами и реальности духов, экстатических эмоциональных состояний, видений. Именно в шаманском прасознании возникла вторичная отраженная реальность, реальность идеальных образов, символов.

При этом вторичная отраженная реальность являлась не менее фактуальной, чем первичная. Нарисованный в пещере бизон или медведь были настолько же реальны, насколько бизон или медведь в лесу. Запредельная реальность духов умерших не менее реалистична, чем жизнь соплеменников. Нам кажется, что была целая эпоха, когда две реальности были абсолютно равнозначны и расширение, разрыв реальности в шаманском мышлении на два пласта (сейчас принято их называть идеальный-материальный) - необходимый шаг в эволюции человеческого самосознания. «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (К.Маркс). Нам очень хотелось бы отметить, что это «пересаживание» происходило в не простой голове, а в процессе разрыва реальности в «сумасшедшей» шаманской голове. Сумасшедшей вне сомнения, т.к. адекватность шаманского мирозерцания и сейчас подвергается сомнению. Сила и интенция шаманской культуры к воспроизводству идеальной реальности была предельно героической.

Существует гигантская область практического психологического знания, которую, за неимением лучшего термина, можно назвать «шаманская психотерапия» или «шаманская медицина». И эта область знания не менее мощная, чем известная нам европейская медицина. Шаманизм не является туземным пережитком. Он - древнейшая

самостоятельная форма психотехнологии и целительства. Он - празнание, которое служило человеку на протяжении последних сорока тысяч лет и привело к появлению современных религий и цивилизации, искусства и науки и которое они неосмотрительно предали забвению.

Многие исследователи проводят различие между шаманизмом и шаманством, мы этого не делаем. Мы не профессиональные исследователи шаманизма, поэтому будем вперемешку употреблять термины и шаманизм, как систему воззрений, и шаманство, как соответствующую практику, понимая под этим нечто одно - мир шамана.

Все мы помним расхожее представление о шамане в нашем социалистическом прошлом: это либо некие таинственные целители, удивительные первобытные маги из дальних стран, либо какие-то «советские» старики или старухи в лохмотьях, неистово пляшущие как безумцы с вытаращенными глазами, разбрасывающие кости, исходящие пеной, в чем-то наподобие припадка. Создавался образ чего-то дикого, невнятного, на грани помешательства. В ранних исследованиях европейских этнографов и ученых, а особенно психологов и психиатров, которые пытались определить, что такое шаман, почти повсеместно говорится, что шаманизм или шаманство - это та или иная форма истерии, что шаманы и целители - люди ненормальные.

Шаманизм, как прекрасно определил в своей книге Мирча Элиаде - это «архаичная техника эк-, стаза» (Элиаде, 1997). В этой книге описаны все важнейшие моменты шаманской практики: это архаичная, восходящая к истокам человечества, практикагадания, целительства, путешествия в другие миры, добычи знания, социального регулирования и балансирования. Исторические данные указывают, что корни шаманизма в очень давнем прошлом - свыше сорока тысяч лет. Многочисленные свидетельства тому собраны в одной из самых интересных книг по шаманизму - иллюстрированном историческом атласе мировой мифологии Джозефа Кемпбела. И первый том - «Путь животных силы», - целиком посвящен исследованию шаманских культур и генеалогии различных шаманских традиций (Campbell, 1988). Шаманизм возник до буддизма, христианства, христианства, до ислама, до митраизма, до язычества в славянском и европейском мире. Это, действительно, фундамент всех культур, проторелигия, предшествовавшая любым другим организованным формам религии.

Шаманизм или шаманство - это наша реальная история. И в каждом из нас в этом смысле существует семя этого опыта. Шаманский космос - один из самых древних слоев человеческой психики, практики, сознания, и этот слой может быть вызван к жизни, и действительно вызывается к жизни в особого рода ситуациях. Как прекрасно определил шаманство Арни Миндел, сам великий «шаман» и великий новатор в психотерапии, шаманизм есть «архетип встречи человека с неведомым» (Минделл, 1996). Каждый раз, когда перед нами встают жизненно важные задачи, когда мы один на один с миром, в нас пробуждается древний шаман и дает необходимые нам силы и древние знание.

Шаманизм, как и холотропное дыхание, внешне достаточно прост. Но это вовсе не значит, каждый из нас, может стать шаманом, потому что быть шаманом - это очень и очень нелегкая вещь. Каждый шаман, прежде чем стать шаманом, был избран, причем

избран не людьми. Шаманство, в отличие от власти вождя, не наследуется, как правило, по родовой линии. Шаманов избирают духи. Они решают, кому быть шаманом, а кому - обычным членом племени. Шаман в древних обществах олицетворял ту синкретичную фигуру человека тайны, который был одновременно учителем, целителем, магом, вождем. Впоследствии, по мере дифференциации человеческой жизни, функции шамана расщепились, появился институт магии, институт религии, институт власти воина-правителя.

Элиаде отразил в названии своей книги одну существенную черту шаманизма: это техника экстаза. Шаманская практика происходит, как правило, в необычных, экстатических состояниях сознания. Один из исследователей шаманизма, крупный трансперсональный психолог Роджер Уолш, даже ввел специальное понятие: «шаманское состояние сознания» - для того, чтобы определить специфичность состояния сознания, возникающего во время шаманских практик (Уолш, 1996). Шаманы входят в это состояние обычно для того, чтобы путешествовать в другие миры. Шаманский космос многообразен, хотя для простоты в нем выделяют три основных мира: нижний, средний и верхний, которые устойчиво существуют во всех шаманских традициях мира.

Арни Миндел, великий революционер психотерапии, сам является своеобразным шаманом. Рукопись его последней еще неопубликованной книги так и называется: «Шаманское руководство по вселенной». Он объясняет шаманизм с точки зрения даосизма, квантовой физики, современной психотерапии (Минделл, 1998а, 1998б). По сути, все великие психотерапевты, в той или иной степени, шаманы. Милтон Эриксон, Фриц Перлз, Станислав Гроф и другие. В каком смысле шаманы? В том же самом смысле, в каком являются шаманами экстравагантные, великие, неординарные люди: политики, писатели, художники. Мы называем таких людей шаманами, потому что они могут управлять необычными, мистическими состояниями сознания, использовать эти состояния, работать в этих состояниях на таких скоростях и уровнях, которые обычному человеку недоступны.

Из работ С. Грофа по необычным состояниям сознания хорошо известно, что они имеют поразительные целительные возможности (Гроф, 1997). И шаманизм - самая древняя практика работы в необычных состояниях сознания - имеет очень большое значение для практики холотропного дыхания. Сам жанр холотропного дыхания весьма сродни жанру шаманского путешествия. В шаманском путешествии, как и в холотропном дыхании, под звуки бубна и трансовой музыки отправляемся в странствия в различные миры для исцеления и получения нового знания.

Жанр путешествия - это универсальный жанр. С ним мы встречаемся в научно-фантастических романах, в фантазии, в сновидении, в холотропном дыхании, при приеме галлюциногенов, в поиске видений; все это практики, которые сродни шаманским.

Для шамана весь мир - это вселенная духов: каждое деревце, каждая травинка, каждый камень, каждое озеро, каждое живое существо, и такие большие сущности, как вся наша

планета, весь наш мир - все они имеют своих духов. Вся жизнь может быть понята как процесс обмена энергиями и взаимодействие духов. И в шаманском космосе, например, любая болезнь есть следствие того, что какие-то жизненные силы, духи, олицетворяющие эти силы, покинули человека. Соответственно, большинство шаманских исцелений - это путешествие за украденной душой, ее возвращение. Мир - это арена битвы, и поэтому наши жизненные силы могут быть украдены нашими противниками и просто другими безразличными к людям и алчущими энергии существами. Поэтому задача шаманского исцеления состоит в том, чтобы продиагностировать, какие именно жизненные силы украдены, и отправиться либо за украденной душой, либо за покинувшими человека животными силами. Каждый человек в шаманском представлении имеет несколько животных сил, которые даны ему от рождения или приобретаются им в ходе жизни, и все благополучие и здоровье человека, его особые умения связаны с этими уникальными животными силами.

Европейское колдовство, как показано многими исследованиями, также имеет своим истоком языческую, дохристианскую шаманскую традицию. Христианство воцарилось в Европе в ходе достаточно жесткой борьбы на протяжении многих столетий. Скажем, Литва только в 14-м веке приняла католичество, а до этого еще два века металась между католичеством и православием, была полуправославной, полукатолической страной. Князь Владимир крестил Киевскую Русь, и на всей территории Европы долгое время происходила борьба между древними, языческими представлениями и практиками и христианством. Упорная борьба шла, например, между кельтскими традициями и христианством. Кельтский мир, надо сказать, один из самых ужасных с точки зрения современного человека миров, это мир «маленького народца», мир гоблинов, колдунов, мир фей, волшебных существ. В книге Роберта Грейвза «Белая богиня» исследуется культ белой или лунной Богини-Матери в дохристианской ойкумене Европы. Кельты жили везде на территории Европы, их мир был суровый, мужчины сражались, их не хватало; кроме того, их женщины были настолько свирепы, что кельтский мужчина - глава семьи жил в очень напряженном постоянном состоянии бдительности, чтобы не быть убитым своими врагами и своими женами. И когда христианство в конце концов, навязало свои ценности и моногамную семью, то древние, архаичные пласты психики (какова структура семьи, структура жилища, структура деревни, такова структура бессознательного) сопротивлялись, и лишние женщины, которые не смогли найти себе места в новом христианском мире проявлялись в таких формах, как ведьмы, они летали на шабаш, собирали магические растения, участвовали в пирах сатаны. Ведьма, в соответствии с приведенной в книге Теренса Маккенны этимологией - это существо, что живет за деревней, за оградой, в овине, и есть то, что выброшено из кельтского мира христианством (Маккенна, 1996). Конечно, христианство, как и всякая большая религия, как иудаизм или ислам жестоко боролись с предшествующей культурой, и очень многое из ценностей языческой культуры было уничтожено. Например, с точки зрения христианства, духи - это непременно и однозначно духи ада, бесы, порождения дьявола, это то, с чем нужно бороться, и христианская практика - это, в немалой степени, практика борьбы с этими духами, подчинение этих духов, избегание искушений, насылаемых ими. В этом есть, безусловно, истина, но есть и некоторое психологическое преувеличение, потому что мир - не только арена борьбы полярных злых сил, это еще и проявление всего живого, и поляризация этого мира на добро и зло, на Сатану и Бога -

это характерная черта христианской традиции. И, конечно, этой новой культуре, которая боролась против мира колдунов, развилась практика инквизиции, как практика подавления голосов духов, голосов языческого, нехристианского мира.

Конечно, изучение шаманизма современными европейскими учеными несет на себе печать взгляда через двойную искажающую культурную оптику: прежде всего, как нечто нехристианское, поганское («паганизм», или язычество, в переводе с основных европейских языков), второе - как что-то безумное, экстатическое, третье - как имеющее дьявольскую окраску. В этом и состоит евроцентристский взгляд на другую культуру: Европа всегда идет впереди прогресса, а весь остальной мир за ней тащится, и необходимо его просвещать, вносить туда свою цивилизацию, культуру, христианскую религию. Конечно, когда такое отношение является основой взгляда на древние миры до какого бы то ни было анализа, очень сложно узнать древний мир. Только в 20-м веке в Европе появились первые серьезные полевые исследования шаманизма. В России, кстати, такие серьезные исследования были еще в 19-м веке, потому что Россия находится среди двух миров: восточного и западного; это гигантская империя, которая уравнивает в себе многие верования, в которой традиционно более мягкий взгляд на иноверцев. Поэтому, скажем, этнографические описания российских исследователей шаманизма обладают большей ценностью и до сих пор - это ценные научные факты. С развитием новой стратегии исследований - полевых исследований, суть которых состоит в том, что понять другую культуру можно только прожив в ней, попытавшись понять внутреннюю организацию этой культуры на ее языке - мы стали получать более адекватную картину и увидели, что шаманский космос не менее сложен, чем космос европейский. Шаманская практика целительства в некоторых случаях более утонченная, чем современная психотерапия. Наиболее глубокие психотерапевты считают, что преобразование психотерапии, ее инновации происходят только из шаманизма, из контакта с древней культурой. Шаманство - это древнейшая психотехнология работы с сознанием и личностью и поэтому очень важно иметь практическое знание шаманизма, снять свои предрассудки по отношению к нему.

Важнейшим инструментом в шаманских практиках является бубен, который еще до конца прошлого века считался дьявольским орудием, и за то, что вы имеете барабан, вас могли посадить в тюрьму. Только армия и палачи имели право на бубен. Во время камлания частота ударов бубна где-то от 180 до 200 ударов в минуту, что соответствует частоте биения сердца плода в утробе матери. Поэтому когда мы слушаем бубен, мы как бы совершаем обратное путешествие в первую перинатальную матрицу, которая является основой мистического контакта с миром, и из этого состояния мы затем можем совершать любые путешествия. Ребенок в утробе находится в связи со всем, матка - это его вселенная. Поэтому шаман называет бубен своим конем, несущим его по мистическому космосу. На бубне часто рисуется шаманская карта с тремя мирами: верхним, средним, нижним; костюм шамана также говорит о том, что шаман все время совершает путешествия.

Возможно, будет когда-то написана шаманская история европейской культуры, основой которой будут данные о связи необычных состояний сознания и великих поворотных пунктов развития человеческой цивилизации. Обычные состояния сознания служат для

поддержания существующего порядка, а необычные состояния - для изменения, для радикальной революционной трансформации. Поэтому для того, чтобы сделать что-то новое, нужно быть мастером измененных состояний сознания, мастером экстаза и трансценденции. По сути дела, вся техника инноваций, преобразования - это техника экстаза, трансценденции. Если мы проанализируем историю духовных движений и науки, то поймем, что все новое входит в наш мир под маской совершенной необычности, в некотором смысле - безумия.

С информационной точки зрения сознание - это процесс переработки информации, поступающей к нам по различным каналам. В книге Арни Миндела выделяются следующие основные каналы: каналы пяти органов чувств, канал шестого органа чувств, экстрасенсорный, который Миндел называет мировой канал. Есть также канал сновидений, канал тела - проприоцептивный, канал движения. Миндел вводит кинестетический канал, потому что в динамике проявляется очень многое. Он обращает особое внимание на незавершенные движения, потому что они | - ключ к тому, что является энергией симптома. Будучи внимательными ко всем этим каналам, мы можем устанавливать связи с ними, с миром и с собой. Налаживание таких связей - это восстановление коммуникативной ткани сознания, возможное благодаря энергии самоорганизующейся вселенной. Не мы развиваем и изменяем личность, не мир решает проблемы, а все самоорганизуется в пространстве всесвязности. Это основной принцип реально действующей психотерапии: в свете всесвязности все озаряется, только в этом свете и возможна интеграция. Суть психотерапии - в восстановлении коммуникативной ткани сознания в пространстве всесвязности.

Если вы будете говорить классически обученному психоаналитику о шаманском посвящении, он будет думать: «Да! Тяжелая форма психоза!». Если это будет юнгианец, он будет рассматривать все это как процесс индивидуации, обретение своей сущности, построение целостной мандалы, и, конечно, здесь у клиента гораздо больше пространства, но, тем не менее, юнгианский аналитик будет смотреть на вас сквозь призму юнговских теорий, через юнговские типологии, через архитектуру процесса индивидуации, через архетипы, через свою концептуальную оболочку. Он будет следовать этому, работать с активным воображением, будет предлагать вам общаться с разными архетипами. Гештальт-терапевт может предлагать вам общаться с персонажами сна. («Кто из присутствующих здесь людей больше всего похож на волшебника из вашего сна?») Но, тем не менее, каждый психотерапевт понимает все, исходя из своего видения, своей теоретической нагруженности.

Там, где нарушено общение между людьми и с самим собой - знак наличия проблемной зоны. Зоны общения-необщения, это первое, на что обращают внимание при диагностировании ситуации, и их состояние показывает, какие коммуникативные стратегии нужно налаживать для помощи людям. Как правило, то, что мы называем своим «я», есть та часть психики, где лучше всего налажено сообщение меня с собой и с миром, это пространство метакоммуникации. Налаживая связь с необычными состояниями сознания, мы, тем самым, помогаем себе исцеляться, восстанавливая связь с энергиями и силами, которые в отсутствие такой связи проявляются в качестве наших проблем. Чтобы исцелиться, надо соединиться со своими переживаниями, приобщиться

к ним на тех уровнях и на том языке, на котором они когда-то сформировались как проблемы. Наша жизнь пронизана коммуникативной тканью сознания, мы соединены с миром многообразными связями и языками, а не только мыслью. Чувства даны нам для того, чтобы быть с миром в контакте, а не для того, чтобы закрываться от него, поэтому все, что есть в нашей коммуницирующей вселенной, все, что составляет бытие - это информация, которая может проявиться как мудрость, будучи неограниченной омрачениями коммуникативного поля сознания. Как писал Уильям Блейк: «Если бы двери восприятия были распахнуты, все предстало бы перед нами, как оно есть, бесконечным». Независимо друг от друга во всех уголках планеты шаманы открыли это правило. И универсальность шаманской технологии трансценденции и экстаза, универсальность их картографии и путей говорит о том, что оно универсально для человека вообще и универсальным образом проявляется в разных культурах, независимо от того, на каких языках, в каких ментальных и концептуальных схемах люди отображают реальность.

Изучая духовные традиции, мы узнали, что они давно уже используют для восстановления всесвязности сознания особые языки, которые мы долго искали, исходя из задач психотерапии и практической социальной психологии. Эти языки занимают промежуточное положение между нашим повседневным языком и неким изначальным языком переживания, о котором гласят тексты мировых мистических традиций. Они являются языками нашего глубинного опыта, и если мы их знаем и обращаем особенное внимание на этот слой опыта, то тогда у нас намного быстрее происходит интеграция, мы намного полнее включаемся в коммуникативную ткань сознания именно теми гранями, которые необходимы для интеграции, восстановления, самосовершенствования.

Литература

1. Басилов В. Н.. Избранники духов. М., Политиздат, 1984
2. Виллолдо А., Ендерсон Э.. Четыре ветра. Киев-Москва, София - ТПИ, 1996
3. Виллолдо А., Ендерсон Э.. Остров солнца. Киев-Москва, София - ТПИ, 1998
4. Гроф С., Гроф К. (редакторы-составители). Духовный кризис: когда преобразование личности становится кризисом. М., ТПИ, 1998
5. Гроф С. Космическая игра: исследование рубежей сознания. М., ТПИ, 1997
6. Калъвайт Х.. Шаманы, целители, знахари. М., Совершенство-ТПИ, 1998
7. Кинг С. Городской шаман. Киев-Москва, София-ТПИ, 1996
8. Козлов В.В. Дао трансформации. М., 1998
9. Криппнер С., Диллард Д.. Сновидения и творческий подход к решению проблем. М.,

ТПИ, 1997

10. Лаберж С. Осознанные сновидения. М., ТПИ, 1996

11. Лаберж С., Рейнголд Х. Исследование мира осознанных сновидений. М., ТПИ, 1996

12. К. Лопсан. Тувинские шаманы. М., ТПИ, 1999

13. Маккенна Т. Пища богов. М., ТПИ, 1996

14. Минделл А. и Минделл Э. Вскать, задом наперед: процессуальная работа в теории и практике. М., ТПИ, 1998

15. Минделл А.. Кома: ключ к пробуждению; Самостоятельная работа над собой. М., ТПИ, 1998

16. Минделл А. Дао шамана - путь тела сновидения. Киев-Москва, София - ТПИ, 1996

17. Ринг К. Проект ОМЕГА: предсмертные переживания, НЛО и мировой разум. М., ТПИ, 1998

18. Харнер М. Путь шамана. М., Крон-пресс, 1996

19. Элиаде М. Шаманизм - архаичная техника экстаза. София, 1997

20. Уилбер К. Никаких границ: восточные и западные пути личностного роста. М., ТПИ, 1998

21. К. Уилбер. Проект Атман: трансперсональный взгляд на человеческое развитие. М., ТПИ, 1999

22. Уолш Р. Дух шаманизма. М., ТПИ, 1996

23. J. Campell. Historical Atlas of World Mythology. Vol. I: The Way of Animal Power. N. Y, Harper & Row, Publishers, 1988